

КОРОЛЕВА
мистического
РОМАНА

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ ТАТЬЯНЫ КОРСАКОВОЙ

Ничего личного
Беги, ведьма!
Ведьмин круг
Не буди ведьму
Хозяйка колодца
Утопленница, или Третий ключ
Дом у Чертова озера
Вечность, или Пепел феникса
Невеста, или Волчья кровь
Ночь, или Слеза ангела
Гостья, или Печать василиска
Колдунья, или Проклятый дар
Призраки, или Музы дождливого парка
Ловушка, или Самая темная ночь
Дежавю, или Час перед рассветом
Паломница, или Ведьмин клад
Смертельное танго
Ты, я и Париж
Избранница, или Судьба № 5
Найденыш, или Хрустальное сердце
Миллионер из подворотни
Мужчины не плачут
Ева, или Паутина чужих желаний

ЦИКЛ «ТАЙНЫ СТАРОГО ПОМЕСТЬЯ»

Девушка с серебряной кровью
Приди в мои сны
Сердце зверя
Проклятое наследство
Змеевы дочери

ТАТЬЯНА
КОРСАКОВА

Москва
2018

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К69

Художественное оформление *П. Петрова*

В оформлении обложки использована иллюстрация:

© Slava Gerj / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Корсакова, Татьяна.

К69   **Ведьмин круг** : [роман] / Татьяна Корсакова. — Москва : Эксмо, 2018. — 352 с.

ISBN 978-5-04-097997-4

Ты особенная, значит, ты умрешь!

Приговор вынесен и обжалованию не подлежит, ведь неизвестный уже начал охоту на женщин, обладающих особой силой. Кто же окажется следующей? Может, ты?..

Арина, одна из тех, кто наделен ведьмовским даром, не хочет скрываться, а потому встречает убийцу глаза в глаза. Но удастся ли уцелеть после этого поединка?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Корсакова Т., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-097997-4

Женщина сидела на мокрой

парковой скамейке, не обращая внимания ни на мелко морозящий дождь, ни на торопливо пробегающих мимо людей. Она была странной даже по меркам ко всему привыкшей столицы. Не по погоде легкое черное платье-балахон, распущенные по плечам морковно-рыжие волосы, густо подведенные черным глаза, белая пудра и алая помада, совершенно неуместная на простоватом круглом лице. Имелось и еще кое-что, то, что непременно должно было привлечь к ней внимание прохожих или хотя бы заставить их замедлить шаг: в пухлых руках она держала расписанный под гжель череп. Слава богу, не человеческий, кажется, кошачий. Да, наверняка кошачий, коль уж им заинтересовался Блэк...

Блэк замер, сделал стойку, словно почуввав добычу, и вопросительно посмотрел на Арину. Она тоже остановилась, переводя взгляд с расписного черепа на расписное лицо его владелицы.

Женщина была мертва. Мысль эта не напугала Арину так, как напугала бы еще пару месяцев назад, но по позвоночнику юркой змейкой пополз холодок, предвестник неладного. Мертвые не вмешивались в ее жизнь, существовали в парал-

лельной Вселенной, она просто знала, что они есть, бродят среди живых неприкаянными душами, не мешают. Хотелось так думать. Наверное, поэтому, заметив кого-то с той стороны, Арина поспешно отворачивалась, делала вид, что ничего особенного не происходит, и мертвые проходили мимо. Может быть, не обращали на нее внимания, а может, тоже делали вид, что ничего не происходит. Это казалось правильным, потому что позволяло жить в относительном ладу с самой собой и окружающим миром — живым и мертвым. Незнакомка о правилах призрачного этикета не знала или же намеренно их игнорировала.

— Убери от меня свою псину! — На выбеленном лице отразилось неудовольствие пополам с брезгливостью.

— Блэк, сидеть! — скомандовала Арина и едва удержалась, чтобы не ухватить пса за ошейник. — Извините, — сказала смущенно, — он вас не обидит.

— Ты это мне? — Подведенные алым губы растянулись в неуверенной улыбке, белесые брови удивленно поползли вверх. — Значит, ты меня видишь?

— Я вас вижу.

Надо уходить! Одно дело видеть призраков, и совсем другое — вступать с ними в диалог. Она не собирается усложнять свою жизнь еще больше. Хватит с нее!

— Блэк, пойдем! — Все-таки она схватилась за ошейник и даже ощутила под пальцами шершавость вытертой кожи и холод стальных клепок. Своего мертвого пса Арина чувствовала так хорошо, словно он был живее всех живых.

— Стоять! — Незнакомка вскочила на ноги, едва не уронив расписной череп, поймала его уже у самой земли невероятно стремительным для простого человека движением. Впрочем, кто сказал, что она простой человек?

Блэк оскалился, обнажая черные десны, и заступил знакомке дорогу.

— Как же я не люблю собак! — сказала она с досадой. — Вот кошек обожаю. — Ноготь с облезшим черным лаком ласково постучал по расписной черепушке. — Это Маруся, одна из моих любимиц. Была... — В мутно-голубых глазах блеснула слеза.

— Вы ее?.. — Арина невольно отступила на шаг.

— Да ты что?! — Незнакомка возмущенно тряхнула рыжими патлами. — Подумала, я ее того?.. Дикость какая! Маруся умерла от старости в очень преклонном возрасте!

— А череп? — Ей бы уйти, не вступать в дебаты с сумасшедшим призраком, но любопытство... любопытство стубило кошку. И ее когда-нибудь погубит.

— А череп... это я уже потом... — Тетка смутилась, но ненадолго, тут же воинственно уперлась кулаками в бока, снова едва не уронив черепушку. — Хобби у меня такое.

— Какое?

— А вот такое! — Она помахала перед Ариным носом тем, что осталось от несчастной кошки Маруси. — Я их расписываю!

— Черепа?..

— А что? Это искусство, милочка моя! Пусть несколько трансцендентальное, но и профессия у меня, знаешь ли, соответствующая.

— Вы художница?

— Я?! — Тетка посмотрела на нее со смесью жалости и удивления. — Помилуй, какая из меня художница! Я спирит. — Она снова тряхнула патлами, отступила на шаг, пропуская куда-то спешащего под кособоким зонтиком мужичка.

Тот ее не заметил, но на Арину, стоящую истуканом посреди аллейки и разговаривающую с пустотой, глянул неодобрительно.

— Спирит — это что-то вроде медиума? — уточнила Арина, провожая мужичка тоскливыми глазами.

— Спирит — это что-то вроде тебя. — Незнакомка снова погладила свою черепушку, с прищуром посмотрела на собеседницу и добавила: — Только ты слабенькая совсем, я-то была ого какая мощная!

Значит, «была»? Это радует. В том смысле, что тетенька осознает, что умерла. То есть призрак она хоть и экстравагантный, но вполне вменяемый.

— Я мадам Марго! Слыхала небось? — спросила тетенька с надеждой. — Или, может, в газете видела? Объявление мое в газете...

Арина не слыхала и не видела, но обижать мадам Марго ей не хотелось.

— Я вообще-то не местная, — брякнула она первое, что пришло в голову.

— Лимита, значит? — Мадам Марго смерила ее презрительным взглядом, и Арина тут же пожалела о своей тактичности. — То-то я смотрю, ни шарма в тебе, ни лоску.

— Зато в вас и шарму, и лоску...

Разговор нужно было сворачивать. Не хватало еще поцапаться с первым встречным призраком.

Арина поморщилась, совсем недавно нынешняя ситуация показалась бы ей совершенно нереальной, но тогда она еще была нормальным человеком, а сейчас ведьма, прогуливающаяся по городу в компании с призрачным псом и таскающая в дамской сумочке многовековое веретено.

— Обиделась? — Мадам Марго добродушно усмехнулась, луноликое ее лицо пошло складочками и морщинками, в которых совсем утонули и без того небольшие глазки. — Да ты не дуйся, чего там! Я и сама-то не столичная штучка. С Урала, считай, вообще из глухомани, но в Москве живу вот уже двадцать... — Она осеклась, сжала черепушку так сильно, что Арина испугалась за бедную Марусю. — То есть жила...

Она была еще совсем не старой, лишние годы добавляли нелепый балахон и макияж, да и рыжий цвет волос не молодил. Арина решила, что ей чуть за сорок. Рановато для естественной смерти... Но спрашивать, из-за чего мадам Марго оказалась в рядах тех, с кем раньше пыталась выйти на связь, Арина не стала, посчитала невежливым, да и ненужным. У каждого своя жизнь и своя... смерть.

— Мне пора. — Она отступила на шаг, потянула за собой Блэка. — Было приятно познакомиться.

— Уходишь? — В голосе мадам Марго послышалась тоска.

— Электричка. — Арина выразительно посмотрела на наручные часы. — Я уже опаздываю.

В Москву они с Блэком приехали по делу: подписать в издательстве договор на новую книгу, забрать причитающиеся авторские, обсудить перспективы. Перспективы вырисовывались вполне

приятные, книги молодой писательницы Арины Рысенко продавались неожиданно бойко, по этому случаю тираж увеличили вдвое. Факт сей не мог не радовать, грел душу даже в такой унылый сентябрьский день. До того самого момента, пока черт не дернул ее посмотреть в сторону этой несомненно экстравагантной, но бесповоротно мертвой дамы.

— Так мы и не познакомились даже! — Марго переложила черепушку из одной руки в другую, спросила: — Тебя как зовут, коллега?

— Арина.

— Псевдоним? — Белесые бровки снова поползли вверх.

— Просто имя.

— Просто имя в нашем деле не катит, нужно что-то звучное, как...

— Как ваше? — Вообще-то «мадам Марго» больше подходило хозяйке борделя, чем промышляющей спиритизмом даме, но озвучивать свое мнение Арина не стала.

— Всяко лучше, чем Маруся Федорцова. Это я в миру так зовусь... звалась.

— Извините, мне и в самом деле пора. — Не хотелось ей становиться на эту скользкую тропку: знакомиться с человеком, которого уже нет и никогда не будет. Пустое и бессмысленное занятие.

— Ну, раз пора, так иди. — Марго взмахнула зажатой в руке черепушкой, плюхнулась обратно на скамейку.

Пробегавшая мимо девчонка, которую она едва не задела полкой своего балахона, испуганно шархнула в сторону. Люди не могли видеть тех, кто приходит из другого мира, но некоторые

из них чувствовали. Как животные, которые чувствуют гораздо больше людей.

— Всего доброго. — В сторону Арины Марго больше не смотрела, разглядывала узоры на Марусиной черепашке, голос ее звучал едва слышно из-за усилившегося дождя. — И знаешь что... ты береги себя.

— Зачем? — Арина уже отвернулась, чтобы уйти, но что-то в словах Марго ее насторожило. Нет, не в словах даже, в интонации, с которой они были произнесены.

— Чтобы не оказаться вот тут. — Марго похлопала по скамейке рядом с собой и зашлась недобрым, совершенно сумасшедшим смехом.

— Больная какая-то, — буркнула Арина себе под нос, поправила на плече увесистую сумку с авторскими экземплярами, а вслух сказала: — Спасибо за совет.

— Это не совет, а предупреждение, — ответили ей, но на сей раз она не стала ни останавливаться, ни оборачиваться, наоборот, ускорила шаг.

* * *

Волков не звонил, совершенно и окончательно пропал с радаров, как только устроил новую Аринину жизнь, справил ей новую личность, подарил ручку с золотым пером и дарственной надписью. Наверное, если бы не этот презент, она бы смирилась и потихонечку стала его забывать, но ручка... ручка с золотым пером и гравировкой была не обещанием — нет, но как бы крючком, занозой, засевшей в сердце и не позволяющей выбросить из памяти все напрочь.

Тогда, больше года назад, Арина надеялась, что Волков уйдет из ее новой жизни раз и навсегда, потому что знает про нее всю правду, знает, во что она превратилась и что сделала. Не самое лестное знание, беспокойное.

По собственной воле стать ведьмой — это еще полбеды, особенные обстоятельства могут извинить и не такое. Но Волков единственный, кто не только знал тайну Арины, но видел ее в деле, представлял, на что она способна и что может сотворить с тем, в ком увидит угрозу.

И Волков ушел, а потом взял и прислал подарок, засевший в сердце острой занозой. Подарок ведь всегда знак внимания, доказательство того, что тебя помнят, несмотря ни на что. Плохо это или хорошо, Арина не знала, однако всякий раз, когда брала в руки ручку с золотым пером, думала о Волкове.

Конечно, он мог бы вручить свой подарок лично, но, наверное, это было бы слишком опасно, слишком интимно. Гораздо проще воспользоваться услугами посредника, чтобы не встречаться и в то же время дать понять, что... Что Волков хотел дать понять, передавая через мальчишку-посыльного свой подарок, Арина не знала. Она могла только догадываться и мечтать. Мечтать очень редко, на самой границе сна и бодрствования, когда мысли и чаяния имеют особую силу.

Нет, Волков не вытолкнул ее окончательно из своей жизни. У Арины был номер его мобильного — еще один подарок, а может, знак особого расположения.

«Звони, если что», — сказал он ей, стремительным почерком вывода на листке бумаги ряд цифр.

Арине хотелось бы знать поточнее, что должно случиться для того, чтобы она смогла воспользоваться этим номером, оторвать Волкова от важных дел. Небеса должны упасть на землю или ей достаточно просто соскучиться?..

Если первое, то ей ничего не светит, потому что ближайший конец света уже прошел, небеса не упали. Если второе, то... то она никогда не осмелится. Об этом нет смысла даже думать. Но она все равно думала, на самой границе сна и яви, в тот самый момент, когда граница эта размывалась и делалась едва заметной, когда достаточно только пожелать, только протянуть руку, чтобы втащить Волкова в свой сон.

Впрочем, он никогда не сопротивлялся. В мире грез Волков был совсем другим и поступал так, как никогда не поступил бы в реальной жизни. Девичьи грезы — они ведь на то и нужны, чтобы хоть на время превратить мечты в явь...

Электричка качнулась, притормаживая у едва различимой в пелене дождя станции, двери раскрылись с тихим шипением, и Арина вслед за Блэком спрыгнула на мокрую блестящую платформу. В воздухе пахло осенью, самым ее началом, увядающей листвой и едва уловимой горечью далеких костров. Арина осень не любила, именно из-за этих вот предвестников неминуемого умирания, из-за острой уверенности, что дальше станет только хуже: дожди и туманы усилятся, птицы улетят на юг, и на каждом участке запылывает погребальный костер из опавших листьев. Даже мысль, что все это не навсегда, что когда-нибудь, спустя много-много дней, наступит весна, в такие дождливые дни не вселяла никакого оптимизма.

«Когда-нибудь» — это сродни «звони, если что». Вот так-то...

Перрон быстро пустел, люди спешили укрыться от дождя. Арина раскрыла зонт, краем глаза успев заметить одиноко стоящую у дальнего края платформы фигуру в черном. Блэк повел ушами, но особого беспокойства не выказал. Псу, как и ей самой, не хотелось неслучайных встреч.

Фигура в черном приветственно взмахнула рукой с зажатой в ней расписанной под гжель черепушкой, но с места не сдвинулась. Вот и славно! Арина кивнула в ответ и поспешила прочь от призрака. Конечно, Марго безобидная и в некотором смысле даже забавная, но хватит на сегодня забавных и безобидных призраков. Не в гости ведь ее приглашать, в самом деле. И вообще, они уже попрощались.

Узкая тропинка петляла между зарослями лопуха, лебеды и прочей дикой растительности. Блэк трусил впереди, Арина шла следом, изо всех сил стараясь не обернуться. Почему-то это казалось особенно важным — не оборачиваться, не встречаться взглядом с призрачной Марго. Арина не знала никаких особых правил, не имела понятия о технике безопасности при контакте с потусторонним, потому просто старалась избегать любых нежелательных контактов.

До нынешнего дня. Сегодня она поступила опрометчиво, подошла слишком близко к краю, вступила в контакт. И вот теперь боится обернуться, из последних сил борется с желанием со всех ног побежать по мокрой тропинке. И дело не в страхе. Она не боится! По крайней мере, таких, как Марго. Она просто не хочет

продолжать это никому не нужное, досадное знакомство.

Тропинка нырнула в заросли черемухи, углубилась в одичавший вишневый сад. Вот она и дома!

Этот домик Арина считала своей самой лучшей находкой. Маленький, из красного кирпича, с выложенной на фронте датой постройки. Если верить дате, домик появился на свет в тысяча девятьсот сорок седьмом году и многое повидал на своем веку. Когда-то в нем жил станционный смотритель. Неподалеку, возле железнодорожного переезда, до сих пор стояла полуразвалившаяся будка, где он нес свою вахту. С тех пор многое изменилось, переезд автоматизировали, покинутая будка смотрителя ветшала, сам смотритель ушел на пенсию и переехал в другое место, некогда ухоженный вишневый сад разросся и одичал, а дом из красного кирпича на десятилетия выпал из жизни и едва не умер в забвении. О нем вспомнили относительно недавно, выкупили, отремонтировали и выставили на продажу. Вот только охотников жить вблизи железной дороги, да еще в такой вишнево-черемуховой глухомани не нашлось, и вывеску «продается» сменила вывеска «сдается». Если верить хозяину дома, Арина стала первым его жильцом.

Ее устраивало все: и стоимость аренды, и недавний ремонт, и уединенность, и вишневые кущи. А железная дорога ведь не видна, о ее существовании напоминают лишь гудки поездов да изредка дребезжащие стекла. Одиночество Арину не смущало, уединенность домика не пугала. Блэк свое дело знал и о вторгающихся в ее вишневое царство посторонних оповещал практиче-